

Верховный Суд Российской Федерации

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

31 июля 2007 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **ШУРЫГИНА А.П.,**
судей Верховного Суда **ЗЫРЯНОВА А.И., КОЛЫШНИЦЫНА А.С.,**
рассмотрела в судебном заседании от **31 июля 2007 года**

уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Котова С.Ф. и кассационным жалобам адвоката Шиманского Э.А. на приговор Московского областного суда от 2 мая 2007 года, которым

РУЗАКОВ Т.Ю.

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 105 ч. 2 п. «з» на 11 лет; 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 15 лет. По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 18 лет в исправительной колонии строгого режима.

По делу взысканы судебные издержки в пределах, установленных в приговоре и решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., выступления потерпевшей Г. [REDACTED] адвокатов Голяндина А.А. и Шиманского Э.А., по доводам кассационных жалоб, а также прокурора Кривоноговой Е.А., об изменении приговора суда по доводам кассационного представления, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Рузаков Т.Ю., при обстоятельствах изложенных в приговоре, признан виновными в том, что 6 июня 2005 года, в период времени с

22 часов 30 минут до 23 часов 57 минут, незаконно проник в дом [REDACTED] садоводческого товарищества «[REDACTED]», [REDACTED] где совершил разбойное нападение на Х [REDACTED] и последующее убийство потерпевшей Х [REDACTED] сопряженное с разбоем. После чего завладел имуществом потерпевшей на общую сумму [REDACTED] рублей и с места происшествия скрылся.

В кассационном представлении государственного обвинителя ставится вопрос о назначении осужденному Рузакову Т.Ю. наказания по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, с учетом условий ст. 62 УК РФ.

В кассационных жалобах:

адвокат Шиманский Э.А., приводит доводы о том, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В частности защита утверждает, что суд необоснованно положил в основу приговора первоначальные показания Рузакова Т.Ю., данные в ходе предварительного расследования, не только в связи с тем, что к нему применялись недозволенные методы ведения следствия, но и с учетом того, что судом не было принято во внимание и не дано оценки тому, что об обстоятельствах совершенного преступления Рузаков узнал от А [REDACTED]. То, что Рузаков Т.Ю. в своих показаниях указывал, что некоторые обстоятельства он не помнит или забыл, не могут ставиться ему в вину как желание уклониться от уголовной ответственности по тем основаниям, что прошел большой период времени со дня происшествия имевшего место 6 июня 2005 года. Кроме этого, необходимо учитывать характеризующие данные на Рузакова Т.Ю. (т. 3 л.д. 126, 129), что он не относится к лидерам, а является ведомым членом в коллективе. А так же учитывать заключение судебно-психиатрической экспертизы (т. 1 л.д. 122-123), согласно выводам которой у Рузакова имеются признаки эмоционально-неустойчивого расстройства личности.

Рузаков Т.Ю., оговаривая себя с 7 июня 2005 года, давал на предварительном следствии более подробные показания об обстоятельствах 6 июня 2005 года, ставших ему известными от А [REDACTED]. То есть на следующие сутки после происшествия. То обстоятельство, что Рузаков не может вспомнить в настоящее время всех подробностей, о которых ему рассказывал А [REDACTED], только подтверждает показания Рузакова Т.Ю. о самооговоре на предварительном следствии.

Кроме того, защита указывает, что суд в нарушение требований ст. 75 УПК РФ необоснованно признал допустимыми доказательствами по делу: заключение судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств в части исследования провода и фрагментов шпагата, которыми была связана

потерпевшая; заключение судебно-дактилоскопической экспертизы № [] от 29 июня 2005 года, а также необоснованно сделал вывод об орудии преступления.

На основании изложенного, защита настаивает отмене приговора в отношении Рузакова Т.Ю. и направлении дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей.

Государственный обвинитель Котов С.Ф. и адвокат Голяндин А.А., в возражениях на кассационные жалобы, указывают о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела и, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденного Рузакова Т.Ю. в совершении указанных преступлений установлена совокупностью доказательств, тщательно исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

Суд принял все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Обвинительный приговор соответствует требованиям ст. 302 УПК РФ. В нем указаны обстоятельства, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности осужденного в содеянном и, мотивированы выводы, относительно правильности квалификации преступлений.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-291 УПК РФ. Все представленные сторонами доказательства судом были исследованы, все заявленные ходатайства на судебном следствии были рассмотрены, по ним судом приняты решения в установленном законом порядке.

Судом, бесспорно установлено, что Рузаков Т.Ю., с целью хищения чужого имущества, незаконно проник в жилище, где в процессе изъятия похищенного применил к потерпевшей в качестве оружия молоток и насилие, опасное для жизни, причинив тяжкий вред здоровью.

При этом, нанося молотком, удары в жизненно-важные органы потерпевшей, Рузаков Т.Ю. сознавал общественную опасность своих действий, предвидел и желал наступление общественно - опасных последствий в виде смерти, то есть действовал с прямым умыслом на ее убийство.

Виновность осужденного Рузакова Т.Ю. в совершении указанных преступлений подтверждается:

протоколами осмотров места происшествия о следах преступлений; протоколами обнаружения и изъятия похищенного: 13-ти банок пива «Балтика № 3 в доме, принадлежащем родителям Рузакова Т.Ю.; мобильного телефона «[REDACTED]» и зарядного устройства к нему, в местах, указанных Рузаковым, Т.Ю. соответственно на дне водоема и на берегу водоема, расположенного на приусадебном участке дома [REDACTED] [REDACTED] садового товарищества «[REDACTED]»;

заключениями судебно-медицинских экспертиз о характере, количестве и тяжести телесных повреждений, обнаруженных на трупе потерпевшей Х [REDACTED] [REDACTED] и причине наступления ее смерти от травматического шока, развившегося в результате черепно-лицевой травмы. Между причиненным тяжким вредом здоровью и смертью существует прямая причинно-следственная связь. Ушибленные раны могли быть причинены твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью соударения, имеющим, вероятно, прямоугольные грани, образующие ребро. При этом характер и размеры ушибленных ран на лице потерпевшей Х [REDACTED] [REDACTED], позволяет предположить, что наиболее вероятным орудием их причинения является молоток;

заключениями судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств, что на фрагментах электропровода, снятого с ног потерпевшей, фрагментах шпакета, на гвоздодере обнаружен пот, происхождение которого не исключается от Рузакова Т.Ю.;

протоколом осмотра детализации звонков, произведенных с мобильного телефона [REDACTED], принадлежащего потерпевшей Х [REDACTED] [REDACTED], что с данного телефона 06.06.2005г. в 23 часа 57 мин., в 23 часа 58 мин.; 07.06.2005г. в 00 час. 05 мин., в 00 час. 05 мин., в 00 час. 13 мин., в 00 час. 13 мин. - были осуществлены соответственно соединения с номером С [REDACTED] [REDACTED]. [REDACTED] длительностью 01 сек., 6 мин. 38 сек., 01 сек., 7 мин. 38 сек., 01 сек., 2 мин. 04 сек., и показаниями свидетеля С [REDACTED] [REDACTED], подтвердившей, что действительно в конце весны 2005 года ночью, часов в 12, когда она уже спала, Рузаков Т.Ю. звонил ей несколько раз, и они договорились о встрече. На следующий день он к ней пришел часа в четыре. Они посидели. Затем Рузаков Т.Ю. пошел стричься в парикмахерскую, а к ней следом пришли сотрудники милиции и спросили, кто ей звонил. Она сказала, а также указала, где находится Рузаков Т.Ю.

заключением дактилоскопической судебной экспертизы, что след пальца руки, откопированный на отрезок пленки №1 и изъятый при осмотре места происшествия оставлен Рузаковым Т.Ю.;

видеозаписью проверки показаний подозреваемого Рузакова Т.Ю. на месте происшествия от 7 июня 2005 года, что в ходе следственного действия Рузаков Т.Ю. хорошо ориентировался на месте происшествия, безошибочно указал именно ту комнату из трех,

имевшихся на 2-м этаже, в которой совершено убийство. Кроме того, отметил, что обстановка в комнате изменилась с того момента, как он был в этой комнате;

заклЮчением фонографической экспертизы от 23 декабря 2005 года, которым установлено дословное содержание признательных показаний, данных Рузаковым Т.Ю. 7 июня 2005 года в ходе проверки показаний на месте происшествия, где Рузаков Т.Ю., войдя в комнату потерпевшей, сразу же отметил, что обстановка в комнате изменилась и указал, как ранее стояла кровать, с подробностями излагал, как он входил в дом, описывал расположение и обстановку комнаты, в которой совершено убийство, как он боролся с потерпевшей: толкнул потерпевшую на кровать, сам упал на железную кровать, при этом у него рука застряла между прутьев, потерпевшая стала вставать, он набросил на нее одеяло и еще раз ударил, потерпевшая опять встала, он решил ее связать;

показаниями потерпевшей Г. [REDACTED] свидетелей К. [REDACTED], К. [REDACTED], Р. [REDACTED], Г. [REDACTED], В. [REDACTED], В. [REDACTED], Р. [REDACTED], С. [REDACTED], И. [REDACTED], У. [REDACTED], В. [REDACTED], Б. [REDACTED], применительно к обстоятельствам, изложенным в приговоре, а также показаниями самого осужденного Рузакова Т.Ю., данными в ходе предварительного следствия, в той части, которой суд признал их достоверными и обоснованно положил в основу приговора, где последний подробно рассказывал об обстоятельствах убийства потерпевшей в процессе разбойного нападения. Эти показания осужденного Рузакова Т.Ю., судом обоснованно признаны достоверными, поскольку они соответствуют с фактическими обстоятельствами дела и согласуются с собранными и исследованными в суде доказательствами.

Судебная коллегия считает, что фактические обстоятельства, совершенных преступлений, установлены судом правильно, а выводы суда о виновности осужденного в содеянном основаны на доказательствах, всесторонне и полно исследованных в судебном заседании. Действиям осужденного Рузакова Т.Ю. дана правильная юридическая оценка.

С учетом изложенного, с доводами кассационных жалоб адвоката Шиманского Э.А., о необоснованности приговора согласиться нельзя, поскольку они опровергаются исследованными судом доказательствами.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалоб адвоката Шиманского Э.А. об использовании в суде недопустимых доказательств, так как данные об этом в материалах дела отсутствуют,

заключения судебно-медицинских экспертиз, заключение судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, заключение судебно-дактилоскопической экспертизы, а также протоколы допросов Рузакова Т.Ю. на предварительном следствии, не признавались судом недопустимыми доказательствами, и оснований к этому не было, в том числе не установлено данных об оговоре, фабрикации дела и применении незаконных методов ведения следствия. Данные доводы и версии тщательно проверялись судом, обоснованно опровергнуты, выводы об этом подробно мотивированы в приговоре.

Не состоятельной является и ссылка защиты о причастности иного лица к убийству потерпевшей Х [REDACTED] [REDACTED], поскольку данная версия, также тщательно проверялась и не нашла своего подтверждения в материалах дела, выводы об этом мотивированы в приговоре.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым приговор в части назначения наказания Рузакову Т.Ю. изменить, поскольку сам суд признал обстоятельствами, смягчающими наказание активное способствование раскрытию преступления и розыску похищенного имущества в стадии предварительного расследования, а также инвалидность отца и наличие у Рузакова Т.Ю. эмоционально-неустойчивого расстройства личности. И при этом обстоятельством отягчающих наказание, суд не усмотрел.

В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ активное способствование раскрытию преступления, признается обстоятельством, смягчающим наказание, и, как указано в ст. 62 УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает необходимым смягчить Рузакову Т.Ю. наказание по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, с учетом требований ст. 62 УК РФ до 11 лет и по совокупности преступлений до 14 лет лишения свободы.

Оснований для отмены приговора по доводам, изложенным в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 2 мая 2007 года в отношении РУЗАКОВА Т. [REDACTED] Ю. [REDACTED] изменить, с применением ст. 62 УК РФ, смягчить назначенный ему по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ срок лишения свободы до 11 (одиннадцати) лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 п. «з»; 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, окончательно назначить Рузакову Т.Ю. к отбытию 14 (четырнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.¹

Председательствующий

Судьи Верховного Суда РФ

